

Валентин всегда отличался редкой осторожностью. За девять лет в этом мире он ни разу не потерял контроль над своими силами, держа их в ежовых рукавицах. Хладнокровный, осмотрительный, расчетливый и невероятно сильный — неудивительно, что в шестнадцатом веке он ухитрялся так долго водить закон за нос.

— Джос? — Валентин прищурился. — Он не такой, как Мю Цуйин. Если она практически никогда не выходила из-под контроля Звездной сети, то Джос регулярно «исчезает».

— Исчезает?

— Время от времени он полностью разрывает связь с цивилизацией. Ведет себя как древний отшельник-аскет.

— И это сведения из Звездной сети? — удивился Гейл.

— Именно. Я поднял его досье.

— Древний аскет... То есть он полностью отказывается от благ цивилизации и держится подальше от Звездной сети?

— Да.

Гейл задумчиво постучал пальцами по подлокотнику кресла.

"Подумаешь, великое достижение. Обычный офлайн. Когда я к экзаменам готовился, тоже сеть отключал..."

Впрочем, в нынешнюю эпоху решиться на такое и впрямь непросто. Человечество слишком прочно увязало в технологическом болоте.

— И куда же он девается? — спросил Гейл.

— В галактике Инцюн насчитывается около семи сотен планет, где возможна подобная изоляция. Жители двухсот девяноста из них даже не подозревают, что за пределами их неба есть обитаемый космос и правящая ими звездная система.

Разумеется, семьсот планет на фоне всех освоенных миров Инцюн — сушая капля в море.

— Как такое вообще возможно? — поразился Гейл.

Большинство коренных инопланетных рас человечество истребило подчистую. Вселенная

безгранична, и за долгие века космической экспансии люди сумели подчинить лишь четыре галактики. Безусловно, за их пределами обитали миллиарды внеземных существ, но внутри обжитого пространства чужакам выжить не давали. Так называемые межзвездные грешники в лучшем случае были полукровками, несущими в себе инопланетные гены. Чтобы уцелеть в современном космосе, нужно оставаться человеком — хотя бы отчасти.

— Вполне возможно, — Валентин пожал плечами. — В свое время, когда запустили программу колонизации и заселения пустующих миров, миллионы людей «рождались» прямо в пробирках. Их могли высадить где угодно — хоть на безымянном диком куске скалы. Человеческая адаптивность поразительна. Поколение за поколением они обживали новые земли, плодились, строили города и даже не догадывались, что с небес за ними непрерывно наблюдает чей-то зоркий глаз.

Гейла передернуло. От подобных откровений веяло жутью.

— На самом деле это часть масштабного научного проекта, — Валентин развернул к Гейлу тонкий, словно крыло стрекозы, прозрачный экран. — Программа исследования адаптивной эволюции человека. Разные климатические и экологические условия формируют уникальные эволюционные ветви. Для научного сектора это колоссальный пласт работы.

К шестнадцатому веку исследования все еще продолжались. Валентину даже довелось мельком соприкоснуться с одной из таких лабораторий, но он быстро охладел к теме. Его всегда привлекали чистые технологии, а не биологические манипуляции.

— Кое-какие из этих миров даже превратили в закрытые туристические зоны. Правда, перед полетом приходится подписывать гору соглашений об умалчивании и надевать специальные браслеты, контролирующие поведение и речь. Аборигены не должны заподозрить, что их мир — всего лишь чей-то вольер. — Валентин постучал пальцем по экрану.

На приближенных снимках Гейл разглядел пейзажи, до боли напоминающие старую Землю. Где-то царила глубокая древность, где-то — индустриальная эпоха. Встречались миры, застрявшие в европейском Средневековье или эпохе стимпанка. Были и совсем экзотические планеты-океаны, планеты-леса.

От всего этого веяло какой-то сюрреалистичной, противоестественной жутью.

— Значит, выследить Джоса будет непросто? — Гейл решительно свернул экран. Ему не хотелось развивать эту тему — на душе скребли кошки.

— Трудно, но вполне осуществимо, — мягко улыбнулся Валентин. — Однако сейчас Звездная сеть его не видит. Должно быть, Мю Цуйин успела его предупредить.

— Как они дрожат за свои шкуры, — процедил Гейл с холодной усмешкой.

Валентин сделал глоток сока.

— Жизнь дорога каждому, Гейл. И дело не только в Джосе. Пейсен тоже испарился в неизвестном направлении. Я изучил его досье: фигура он непростая, владеет глубоко законспирированной мастерской, полностью защищенной от любых сканирующих систем. Не удивлюсь, если Джос отсиживается именно там.

Гейл едва сдержался, чтобы смачно не сплюнуть. Поразительная парочка мерзавцев.

Он собирался ответить, но за соседний столик в зоне отдыха подсели другие пассажиры, и друзья замолчали, лениво потягивая кофе и сок.

Этот межзвездный лайнер относился к люкс-классу. Без солидного счета в банке билет сюда было не купить — чистейший аналог элитного первого класса прошлых времен.

Туристическая группа, которую они приметили на посадочной палубе, выложила за путевку по несколько десятков тысяч серебряных орлов с человека. Да, в галактике Инцюн ходила собственная валюта — орлы, а курс обмена к серебряным звездам составлял грабительские девять к одному. Цены здесь кусались немилосердно.

— Привет! Вы тоже летите отдыхать в Инцюн? — весело спросила симпатичная молодая особа, решившая завязать разговор.

Гейл промолчал. Валентин вежливо качнул головой:

— Вовсе нет. Мы живем в Инцюн. Летали в Юньхуэй по делам, а теперь возвращаемся домой.

— Ого, — протянула девушка с легкой завистью. — Так вы местные?

— Да.

— Как вам везет!

— Почему же? — не удержался от вопроса Гейл.

— Ну как же! В Инцюн хотя бы нет войны, — вздохнула она. — А у нас в Юньхуэй вечно какая-то заваруха, никакого покоя!

Гейлу оставалось лишь промолчать.

Действительно, в Инцюн царил мир. Только вот оплачен этот покой был кровью других

галактик, которые рвали друг друга на части.

Увы, простым обывателям этого никогда не понять. Даже на страницах учебников истории Инцюн предстанет сияющим триумфатором, подмявшим под себя освоенный космос. Мало кто удосужится раскопать, сколько грязных заговоров и рек крови скрывается за этим величием.

В этой эпохе плыть по течению и жить беззаботно было проще простого. С навыками Гейла любой меха-клуб оторвал бы его с руками, суля золотые горы, не говоря уже о Валентине — первоклассном инженерере, за которым выстроилась бы очередь из нанимателей. Но такое прозябание было не для них. Возможно, на исходе лет, растеряв былые амбиции, они и захотят тихого мещанского счастья в неведении. Но не сейчас. Точно не сейчас.

Слишком много старых долгов еще следовало взыскать.

Неделя пути пролетела незаметно. Позади остались семнадцать пространственно-временных прыжков и три зоны легкой турбулентности. Полет прошел на удивление спокойно, без происшествий, и лайнер минута в минуту прибыл в пункт назначения.

— Проверки ужесточили, — едва слышно шепнул Валентин.

Гейл едва заметно кивнул.

Если даже пассажиров VIP-класса досматривали с пристрастием, значит, Мю Цуйин действительно перепугалась не на шутку и окружила себя тройным кольцом охраны.

Впрочем, нападать на нее в лоб они не планировали.

Главной целью визита в Инцюн оставались редкие комплектующие для починки Джи. Эта дамочка явно переоценивала свою значимость в их планах.

Они медленно приблизились к электронному терминалу. Валентин пристроился сразу за Гейлом. Когда тот шагнул под рамку металлодетектора, и индикатор на панели готов был вспыхнуть предупреждающим красным, взгляд Валентина на долю секунды потемнел. Раздался негромкий писк, и табло зажглось зеленым. Путь открыт.

— Добрый день, сэр. Пожалуйста, проходите по правому коридору.

Обычно здесь обходились стандартным сканированием, но теперь на выходе развернули еще как минимум три кордона ручного досмотра.

Переглянувшись, Гейл и Валентин бок о бок пошли к выходу. Стеклопакеты дверей бесшумно разъехались в стороны, и перед ними мягко приземлился вызванный аэрокар.

По правде говоря, их познания о галактике Инцюн ограничивались территорией Королевской академии Инцюн. На других обитаемых мирах этой звездной системы им бывать не доводилось.

Планета Лэнс считалась одним из главных мегаполисов Инцюн. Повсюду высились шпили футуристических небоскребов из стекла и сплавов, а многоярусные головокружительные развязки эстакад заставляли неподготовленного человека хвататься за голову. В воздухе, строго разделенном на эшелоны, бесшумно сновали бесчисленные глайдеры и грузовые баржи.

— Куда теперь? — Гейл уставился в панорамное окно аэрокара.

Если подумать, за все годы в этом безумном веке он так и не успел пожить в свое удовольствие. Сначала выживание на Темной улице, затем учеба, которую курортом не назовешь, армия, фронт... а потом и вовсе ссылка на планету Черный Скорпион. Собственная биография казалась ему какой-то издевкой.

Валентин перевел автопилот в штатный режим.

— Кое-какие детали я уже заказал через Звездную сеть, но самые редкие позиции на открытом рынке не найти. В Инцюн жестко пресекают контрабанду, но глубоко подпольный теневой рынок здесь все же имеется.

Гейл промолчал.

"Надо же, двадцать первый век или пятидесятый — черные рынки вечны..."

— И для этого мы отправляемся в самое крупное казино на планете?

— Именно. Нам нужны два пропуска на закрытый аукцион, — тонко улыбнулся Валентин.

Гейл на секунду завис.

— Решил поиграть?

— Не переживай, — подмигнул Валентин. — С моими ментальными техниками проигрыш нам не грозит. Ну а ты можешь просто смухлевать.

— Смухлевать? — переспросил Гейл.

Он за две жизни ни разу не сидел за настоящим игорным столом. Студенческие посиделки с картами в общежитии явно не шли в зачет. Да и как можно жульничать в эпоху свёрхтехнологий, когда за каждым твоим вздохом следят сканеры?

— Гейл, ты забываешь про свой системный инвентарь, который невидим для местных приборов.

— И?

— И что мешает тебе незаметно подменить карту за долю секунды? — терпеливо пояснил Валентин.

Гейл лишился дара речи.

"Твою мать... Это же чистейшая чистая вода! Никакого профессионального изящества..."

— Если мы загребем слишком много, нас не прикопают на заднем дворе?

— Владелец этого заведения — один из теневых воротил местной черной биржи. Наша задача — заставить ее обратить на нас внимание, — твердо ответил Валентин.

— Ладно, — согласился Гейл. — Разберемся на месте.

Однако, когда перед ними вырос колоссальный игорный комплекс размером с приличный земной мегаполис, Гейл молча покосился на спутника.

"Серьезно? Навести шороху и сорвать куш в таком монстре... и уйти живыми?"

При казино функционировал гигантский пятизвездочный отель. Наличие у Валентина платиновой карты с лимитом в десятки миллионов орлов и его щедрые чаевые мгновенно превратили двух стильно одетых молодых людей в глазах администрации в «элитных VIP-клиентов». Встретили их с королевским размахом.

Заселившись в роскошный пентхаус на двести девятнадцатом этаже с панорамным видом на сверкающий мегаполис, они отужинали при свечах под расслабляющий джаз. Затем переоделись в классические белые рубашки и узкие черные брюки и спустились на скоростном лифте в сияющий огнями игровой зал.

— Стиль ретро? — удивился Гейл.

— Да, — кивнул Валентин. — Самое известное винтажное заведение в Инцюн.

Гейл огляделся. Под потолком сияли хрустальные люстры, под ногами лежал тяжелый алый ковер, а столы были выполнены из матового полимера, теплого и приятного на ощупь. По залу сновали официанты с подносами. Никаких бездушных жестянок-роботов: исключительно живой персонал. Юноши — модельной внешности, девушки — как на подбор красавицы.

Безупречный сервис манил сюда богачей со всех концов галактики.

— Ну что, Гейл, ты бери на себя карты, а я займусь рулеткой. Помни: не скромничай. Выгребай все подчистую. Пары миллионов орлов для привлечения внимания хозяйки явно не хватит.

— Договорились.

Разделившись, Гейл направился в оживленный зал для покера и сел за первый попавшийся свободный стол.

Очаровательная крупье в облегающем вечернем платье одарила его профессиональной улыбкой:

— Делайте ваши ставки, господа.

Гейл, хоть и чувствовал легкий мандраж, сохранял невозмутимый вид и небрежно бросил на сукно фишку в десять тысяч орлов.

В глазах окружающих этот холодный, холеный юноша выглядел настоящим хайроллером — ставить по десять тысяч на обычном столе решались немногие. Гейл неторопливо закатал рукава рубашки, обнажив тонкие запястья и изящные пальцы. Окружающие переглянулись: парень держался как матерый профессионал.

Игра началась.

Карты здесь использовались электронные, хотя внешне они почти не отличались от старого доброго пластика. Каждому сдали по три карты лицом вниз. Крупье коснулась сенсорной панели — раздался мелодичный сигнал, мерцание голограмм на столе прекратилось, фиксируя комбинации.

Гейл аккуратно приподнял край тончайшей пластины.

Сказать, что по жизни ему не везло в карты — ничего не сказать. В студенческие годы он регулярно проигрывал друзьям подчистую, уходя с посиделок с лицом, облепленным бумажками за проигрыш.

Вот и сейчас фортуна привычно повернулась спиной. Похоже, его расклад был худшим за этим столом.

Но Гейла это не волновало. В его системном инвентаре хранился полный дубликат колоды электронных карт на любой случай. Даже не шевельнув пальцем, он мгновенно и бесследно заменил свои три пустышки на выигрышную комбинацию.

Он слабо представлял, по какому принципу работают эти электронные карты, но казино — это место, где правят слепая удача и математический расчет. А когда у тебя есть легальный чит-код, презирующий законы вероятности... что ж, моральную сторону вопроса лучше опустить.

В соседнем зале Валентин развлекался не менее масштабно. Обладая уровнем ментальной силы магистра, он полностью подчинил себе физику рулетки и костей. Шарик послушно замирал на нужном секторе без единого подозрительного колебания. Нужное число выпадало по щелчку его пальцев. Даже на цифровых терминалах его ментальные импульсы легко перехватывали сигнал генератора случайных чисел. Деньги текли к нему рекой.

Не прошло и двух часов, как обоих вежливо попросили пройти в VIP-ложу. Встретившись в элитной зоне, они обменялись понимающими улыбками и вальяжно расположились в глубоких кожаных креслах.

Четыре миллиона шестьсот семьдесят тысяч орлов выигрыша Гейла и пять миллионов сто тридцать тысяч у Валентина были лишь прелюдией.

Настоящая игра начиналась только сейчас.

<http://bllate.org/book/19793/2000926>